

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 131-П20

г. Москва

28 октября 2020 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Глазова Ю.В., Давыдова В.А., Момотова В.В., Петровой Т.А., Рудакова С.В., Тимошина Н.В., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я. о пересмотре кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда от 16 января 2020 года и кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2020 года в отношении Руденко А.В.

По приговору Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 17 апреля 2019 года

РУДЕНКО Александр Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч. 6 ст.264 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии - поселении с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на 3 года.

Постановлено:

- взыскать с Руденко А.В. во исполнение частично удовлетворенных гражданских исков в пользу К [] 2 000 000 рублей, в пользу П [] - 2 000 000 рублей, в пользу П [] - 2 000 000 рублей, в пользу Н [] - 6 500 000 рублей, в пользу Ф [] - 3 500 000 рублей (без учета возмещенной Руденко А.В. суммы в размере 500 000 рублей);

- обратить взыскание на арестованное в ходе следствия имущество Руденко А.В. на общую сумму 25 379 918 рублей 55 копеек: денежные средства в размере 5000 рублей; 1/3 доли в ООО « [] ([] в размере 5000 рублей; долю в ООО « [] (ОГРН [], ИНН []) в размере 5 000 рублей; автомобиль «BMW X6 [] с государственным регистрационным знаком [] года выпуска; прицеп « [] с государственным регистрационным знаком [] года выпуска; «MacBook Pro Model A1398 Serial []»; сотовый телефон «Fly TS112» IMEI 1: [] IMEI 2: [], IMEI 3: []; сотовый телефон «iPhone Model A1530» IMEI: [] сотовый телефон «iPhone X»; часы наручные «RADO CENTRIX»; квартиру, расположенную по адресу: г. Барнаул, ул. Партизанская, д. [] кв. [] (кадастровый номер 2 [] квартиру, расположенную по адресу: г. Барнаул, Змеиногорский тракт, д. [] кв. [] (кадастровый номер []; нежилое помещение, расположенное по адресу: Алтайский край, г. Барнаул, ул. Партизанская, д. [] машино-место [] (кадастровый номер []; земельный участок, расположенный по адресу: Алтайский край, Первомайский район, с. [] ул. Речная, д. [] (кадастровый номер []; земельный участок, расположенный по адресу: Алтайский край, Первомайский район, трасса «Новосибирск - Бийск» (211 км) (кадастровый номер []; нежилое здание, расположенное по адресу: Алтайский край, Первомайский район, с. Березовка (211 км автодороги Новосибирск – Бийск - госграница с левой стороны в районе с. Березовка) (кадастровый номер 2 [] земельный участок, расположенный по адресу: Алтайский край, Первомайский район, с. Санниково, ул. Восточная, д. [] (кадастровый номер []; денежные средства в размере 10 215 рублей 32 копейки, хранящиеся на счете № [] в ПАО «РОСБАНК», открытом на имя Руденко Александра Владимировича; денежные средства в размере 2 630 рублей 35 копеек, хранящиеся на счете № [] в ПАО «Сбербанк», открытом на имя Руденко Александра Владимировича;

- указанное имущество постановлено передать на реализацию в службу судебных приставов по месту ведения исполнительного производства, арест с имущества снять.

Апелляционным постановлением Алтайского краевого суда от 7 июня 2019 года приговор изменён:

- из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание на учет при назначении наказания Руденко А.В.отягчающих обстоятельств и мнение потерпевших, а из числа смягчающих обстоятельств - совершение преступления впервые;

- отбывание наказания Руденко А.В. в виде лишения свободы назначено в исправительной колонии общего режима;

- зачтено в срок лишения свободы Руденко А.В. время содержания под стражей с 16.10.2018 года по 07.06.2019 года из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания;

- увеличен размер компенсации морального вреда, взысканного с Руденко А.В. в пользу К [] П [] и П [] до 3 000 000 рублей каждому, а в пользу Н [] - до 7 500 000 рублей;

- в части взыскания с Руденко А.В. в пользу Ф [] суммы в размере 3 500 000 рублей (без учета возмещенной суммы 500 000 рублей) приговор отменен;

- постановлено взыскать с Руденко А.В. в пользу Ф [] в возмещение компенсации морального вреда 5 000 000 рублей;

- исключено из имущества, на которое обращено исполнение приговора в части гражданских исков, со снятием ареста и последующим возвращением законному владельцу: 1/3 доли в ООО « [] » (ОГРН [] 1/2 доли в ООО « [] [] » или ООО «АЭК» ([] []); квартира, расположенная по адресу: г. Барнаул, ул. [], д. [] кв. [] (кадастровый номер []);

- постановлено обратить исполнение приговора суда в части гражданских исков на внесенные Руденко Н.Н. 5 000 000 рублей на счет [] (БИК [], получатель УФК по Алтайскому краю Управление Судебного Департамента в Алтайском крае, л/с []) в Алтайском отделении № [] (филиал № 172) ПАО Сбербанк России.

В остальном приговор оставлены без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам

Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2020 года приговор Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 17 апреля 2019 года и апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 7 июня 2019 года в отношении Руденко А.В. изменены:

- на основании п. «к» части 1 статьи 62 УК РФ признаны смягчающим наказанием обстоятельством иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшим;

- снижено назначенное Руденко А.В. по части 6 статьи 264 УК РФ наказание до 8 лет 4 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортных средств, на 3 года;

- уменьшен размер компенсации морального вреда, взысканного с Руденко А.В. в пользу К [] П [] и П [] до 2 000 000 рублей каждому, а в пользу Н [] - до 6 500 000 рублей.

В остальном судебные решения оставлены без изменения.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2020 года судебные решения изменены, наказание Руденко А.В. по ч.6 ст.264 УК РФ смягчено до 5 лет 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В надзорном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я. поставлен вопрос о пересмотре кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда от 16 января 2020 года и кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2020 года в отношении Руденко А.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Куменкова А.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание состоявшихся судебных решений, доводы надзорного представления, послужившие основанием его передачи с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я., осужденного Руденко А.В., адвоката Беловодских А.Н., потерпевшего Нагорнева Е.В., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Руденко А.В. признан виновным в совершении преступления при следующих обстоятельствах.

15 октября 2018 года, в период с 22 часов 20 минут до 23 часов 20 минут, Руденко А.В., управляя технически исправным автомобилем BMW X6, в нарушение требований абзаца 1 пункта 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 г. № 1090 (ПДД РФ), запрещающего водителю управлять транспортным средством в состоянии опьянения, находясь в состоянии опьянения, в нарушение требований пункта 10.2 ПДД РФ, в соответствии с которым в населенных пунктах разрешается движение транспортных средств со скоростью не более 60 км/ч, а в жилых зонах и на дворовых территориях не более 20 км/ч, в нарушение требований пункта 1.3 ПДД РФ с учетом дорожного знака 3.24 "Ограничение максимальной скорости 40 км/ч" с дорожным знаком 8.5.4 "Время действия" Приложения 1 к ПДД РФ, в соответствии с которым участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки, а также запрещающего в период с 21 часов 00 минут до 06 часов 00 минут движение со скоростью, превышающей указанную на знаке, двигался в г. Барнауле по пр-ту Ленина в направлении от ул. Интернациональной к ул. Короленко со скоростью около 151 км/час. Проявляя преступную небрежность, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, в нарушение требований абзаца 1 пункта 10.1 ПДД РФ выбрал скорость, не обеспечивающую ему возможность постоянного контроля за движением своего транспортного средства, чем создал ситуацию, предусмотренную пунктом 1.2 ПДД РФ «Опасность движения» и «Уступить дорогу», в нарушение требований пунктов 1.3, 6.2, 6.13 ПДД РФ не остановился перед стоп-линией, не остановился на красный сигнал транспортного светофора перед перекрестком пр-та Ленина и ул.Анатолия, в районе дома №25, расположенного по адресу: г.Барнаул, пр-т Ленина, перед дорожным знаком 6.16 Приложения 1 к ПДД РФ и перед стоп-линией, обозначенной дорожной разметкой 1.12 Приложения 2 к ПДД РФ, продолжил движение в результате чего 15 октября 2018 года, в период с 22 часов 20 минут по 23 часов 20 минут, выехал на перекресток и допустил столкновение с автомобилем Рено Ценик под управлением водителя Ф [REDACTED], двигавшегося на разрешающий сигнал светофора по ул. Анатолия в г.Барнауле, в результате чего водителю Рено Ценик Ф [REDACTED] причинены телесные повреждения, которые в совокупности повлекли тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, а также с выявлением последствий перенесенной черепно-мозговой травмы в виде психических нарушений, пассажиру автомобиля Рено Ценик Ф [REDACTED] были причинены телесные повреждения, повлекшие ее смерть на месте дорожно-

транспортного происшествия, пассажиру автомобиля Н [] были причинены телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, пассажиру автомобиля Н [] были причинены телесные повреждения, повлекшие ее смерть 15 октября 2018 года в КГБУЗ «Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи», пассажиру автомобиля Н [] [] были причинены телесные повреждения, повлекшие ее смерть 15 октября 2018 года в КГБУЗ «Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи».

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просит отменить кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2020 года и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2020 года в отношении Руденко А.В., уголовное дело передать на новое кассационное рассмотрение в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции, указывает на незаконность судебных решений в части признания наличия обстоятельства, смягчающего наказание, предусмотренного п. «к» ч.1 ст.61 УК РФ; в соответствии с положениям уголовного закона под действиями, направленными на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, следует понимать оказание в ходе предварительного расследования или судебного производства по уголовному делу какой-либо помощи потерпевшему (например, оплату лечения), а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего; указывает, что в суде первой инстанции Руденко А.В., лишь частично признав свою вину (отказавшись от показаний на основании статьи 51 Конституции Российской Федерации и подтвердив ранее данные показания, согласно которым он в состоянии опьянения выехал на перекресток на «мигающий зеленый свет со скоростью 60 км/ч»), не принес потерпевшим никаких извинений, которые могли бы быть расценены как его стремление загладить моральный вред. Суд первой инстанции учел в приговоре в числе прочих смягчающих обстоятельств оказание помощи близким родственникам потерпевших, но при этом сделал правильный вывод о том, что выплату одному из пяти потерпевших незначительной суммы (500 000 рублей) нельзя считать добровольным возмещением ущерба в том смысле, какой придается ему п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Располагая достаточными средствами для возмещения причиненного вреда, размер которого судом был определен в 16 000 000 рублей, Руденко А.В. вред не возместил, перечисление бывшей супругой осужденного после вынесения приговора 5 000 000 рублей на счет Управления Судебного Департамента «для компенсации морального вреда потерпевшим» может свидетельствовать лишь о стремлении добиться более мягкого наказания, это обстоятельство нельзя признать ни добровольным, ни соразмерным содеянному возмещением вреда; вывод Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, с которым согласилась Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

Федерации, о наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и, как следствие, назначение более мягкого наказания, противоречит самому духу закона и назначению уголовного судопроизводства, не отвечает целям уголовного наказания, заключающимся в восстановлении социальной справедливости, исправлении осужденного и предупреждении совершения им новых преступлений; решение суда кассационной инстанции об уменьшении размера компенсации морального вреда, взысканного с Руденко А.В. в пользу потерпевших, является необоснованным, судом апелляционной инстанции было принято справедливое, законное и обоснованное решение об увеличении размера компенсаций морального вреда для лиц, потерявших в результате произошедшего по вине Руденко А.В. дорожно-транспортного происшествия не просто близких родственников, но и единственных малолетних детей, а также учтено то обстоятельство, что на иждивении потерпевших оказались лица, фактически потерявшие дееспособность вследствие инвалидности, наступившей в результате противоправных действий осужденного. Выводы суда апелляционной инстанции основаны на конкретных обстоятельствах произошедшего и сведениях о материальном положении Руденко А.В. В надзорном представлении отмечается также, что не основанным на законе является довод Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации о невозможности увеличения размера компенсации морального вреда в связи с пропуском срока, установленного ст. 401.6 УПК РФ, в кассационном представлении ставился вопрос об отмене не приговора, вступившего в законную силу 7 июня 2019 года, а кассационного определения, вынесенного 16 января 2020 года, в связи с чем годичный срок, в течение которого был возможен его пересмотр в сторону ухудшения положения осужденного, не истек. Допущенные нарушения, по мнению автора надзорного представления, повлияли на правильность разрешения дела по существу, повлекли существенное и фундаментальное нарушение закона, а также основных принципов уголовного судопроизводства и исказили саму суть правосудия.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению, находит кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда от 16 января 2020 года и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2020 года в отношении Руденко А.В. подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ч.2 ст.412.9, ст.401.6 УПК РФ пересмотр в надзорном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела

нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

По данному уголовному делу судебной коллегией по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции и Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации допущены нарушения уголовного закона которые повлияли на правильность разрешения дела по существу, являются существенными, искажающими саму суть правосудия.

По приговору суда первой инстанции постановлено взыскать с Руденко А.В. во исполнение частично удовлетворенных гражданских исков в пользу К [] 2 000 000 рублей, в пользу П [] - 2 000 000 рублей, в пользу П [] - 2 000 000 рублей, в пользу Н [] - 6 500 000 рублей, в пользу Ф [] - 3 500 000 рублей (без учета возмещенной Руденко А.В. суммы в размере 500 000 рублей).

23 апреля 2019 года после вынесения приговора Р [] внесла 5 000 000 рублей на депозит Управления Судебного Департамента Алтайского края для выплаты потерпевшим компенсации морального вреда, о чем был предоставлен соответствующий «чек-ордер» в суд апелляционной инстанции, в котором указано «назначение платежа: компенсация морального вреда, дело [] (том 4 л.д. 175).

Апелляционным постановлением Алтайского краевого суда увеличен размер компенсации морального вреда, взысканного с Руденко А.В. в пользу К [] П [] и П [] до 3 000 000 рублей каждому, а в пользу Н [] - до 7 500 000 рублей, в части взыскания с Руденко А.В. в пользу Ф [] суммы в размере 3 500 000 рублей (без учета возмещенной суммы 500 000 рублей) приговор отменен, постановлено взыскать с Руденко А.В. в пользу Ф [] в возмещение компенсации морального вреда 5 000 000 рублей; постановлено обратить исполнение приговора суда в части гражданских исков на внесенные Р [] 5 000 000 рублей.

Судом апелляционной инстанции внесение 5 000 000 рублей на депозитный счет Управления Судебного Департамента Алтайского края не признано обстоятельством, смягчающим наказание.

Судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции факт перечисления указанной суммы признала иными действиями, направленными на заглаживание вреда, причиненного потерпевшим, то есть обстоятельством, смягчающим наказание предусмотренным п. «к» ч.1 ст.61 УК РФ.

В связи с наличием указанного смягчающего обстоятельства и отсутствием отягчающих обстоятельств Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации наказание Руденко А.В. смягчено с применением положений ч.1 ст.62 УК РФ.

Однако такой вывод судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции о наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «к» части 1 статьи 61 УК РФ, и, как следствие, назначение Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации наказания с применением положений ч.1 ст.62 УК РФ сделан без учета всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

В соответствии с п. «к» ч.1 ст.61 УК РФ оказание медицинской помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, признаются обстоятельством, смягчающим наказание.

При наличии обстоятельств, предусмотренных п. «к» ч.1 ст.61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств, в силу ч.1 ст.62 УК РФ, срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

По смыслу п. «к» ч.1 ст.61 УК РФ, во взаимосвязи с положениями ч.1 ст.62 УК РФ, применение льготных правил назначения наказания может иметь место лишь в случае, если имущественный ущерб и моральный вред возмещены потерпевшему в полном объеме. Частичное возмещение имущественного ущерба и морального вреда может быть признано судом обстоятельством, смягчающим наказание, в соответствии с положениями ч.2 ст.61 УК РФ.

При этом действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (оплата лечения, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение извинений и др.), как основание для признания их обстоятельством, смягчающим наказание в соответствии с п. «к» ч.1 ст.61 УК РФ, в любом случае должны быть соразмерны характеру общественно опасных последствий, наступивших в результате совершения преступления.

В данном случае имело место внесение 5 000 000 рублей в счет возмещения ущерба потерпевшим во исполнение приговора в части разрешения гражданских исков о компенсации морального вреда после вынесения приговора, до вступления его в законную силу. При этом не указано, в

отношении каких именно потерпевших в каком размере частично возмещен ущерб перечислением названной суммы.

Судами кассационных инстанций не установлено, что осужденный совершал какие-либо иные (кроме частичного возмещения ущерба) действия, связанные с заглаживанием вреда, причиненного потерпевшим.

Признавая внесение Р [REDACTED] 5 000 000 руб. на депозит Управления Судебного департамента Алтайского края действиями, направленными на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, применительно к положениям п. «к» ч.1 ст.61 УК РФ, судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не привела никаких мотивов в обосновании такого решения, не высказала никаких суждений относительно того, почему эти действия расценены как заглаживание вреда, а не как частичное возмещение морального вреда, а также относительно их соразмерности характеру общественно опасных последствий, наступивших в результате совершения преступления.

Судом первой инстанции признано в числе прочих смягчающих обстоятельств частичное возмещение ущерба, при этом указано, что выплату одному из пяти потерпевших незначительной суммы (500 000 рублей) нельзя считать добровольным возмещением ущерба в том смысле, какой придается ему п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

С этим выводом суда согласился суд апелляционной инстанции, его не подвергала сомнению и судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции.

При таких обстоятельствах признание факта внесения 5 000 000 руб. на депозит Управления Судебного департамента Алтайского края (в качестве компенсации морального вреда) заглаживанием вреда, причиненного потерпевшему, применительно к п. «к» ч.1 ст.61 УК РФ, вызывает сомнение.

Судебной коллегией по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции допущены противоречивые суждения в кассационном определении относительно назначенного Руденко А.В. наказания.

Так, в кассационном определении указано, что «наказание осуждённому Руденко А.В. по приговору суда, с учетом внесенных изменений, судом апелляционной инстанции назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, данных о личности, смягчающих наказание обстоятельств, при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи».

Вместе с тем судебная коллегия пришла к выводу о необходимости смягчения наказания в связи с наличием обстоятельства, смягчающего наказание, предусмотренного п. «к» ч.1 ст.61 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело 9 июня 2020 года, отказывая в удовлетворении кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и кассационной жалобы потерпевшего Н [REDACTED] сослалась на пропуск срока, в течение которого возможен пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу, по основаниям, ухудшающим положение осужденного, установленный ст. 401.6 УПК РФ.

Между тем в кассационном представлении прокурора и кассационной жалобе потерпевшего в пределах срока, указанного в названной норме уголовно-процессуального закона, ставился вопрос об отмене кассационного определения судебной коллегии Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, вынесенного 16 января 2020 года, по основаниям, ухудшающим положение осужденного, а не о пересмотре приговора, вступившего в законную силу 7 июня 2019 года.

В соответствии со ст. 401.6 УПК РФ поворот к худшему при пересмотре приговора, определения, постановления суда в кассационном инстанции может иметь место в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу. При этом годичный срок исчисляется со дня вступления в законную силу приговора или иного итогового судебного решения суда первой инстанции, приговора, определения, постановления суда апелляционной инстанции, определения суда кассационной инстанции. В связи с этим вывод Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации о том, что годичный срок для поворота к худшему при производстве в суде кассационной инстанции исчисляется с момента вступления в законную силу приговора суда первой инстанции, является ошибочным.

Что касается размера компенсации морального вреда, взысканного с Руденко А.В. в пользу потерпевших, который снижен судебной коллегией по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, то этот вопрос также подлежит проверке судом кассационной инстанции при новом рассмотрении дела в кассационном порядке.

При таких обстоятельствах кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в отношении Руденко А.В. законными признать нельзя, они подлежат отмене, уголовное дело – передаче на новое кассационное рассмотрение.

На основании изложенного, руководствуясь ст.412.10, п.5 ч.1 ст.412.11 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2020 года и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2020 года в отношении **Руденко Александра Владимировича** отменить, уголовное дело передать на новое кассационное рассмотрение в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий

